

ПЕРВАЯ СЕССИЯ ВТОРОГО ВАТИКАНСКОГО СОБОРА И ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ КИЕВСКОГО УНИАТСКОГО ПАТРИАРХАТА

ПЕТРУШКО В.И.

доктор церковной истории, к.и.н.,

доцент кафедры Истории Русской Православной Церкви ПСТГУ

Статья посвящена истории взаимоотношений Украинской Греко-католической Церкви (УГКЦ) с Ватиканом в связи с попыткой униатских архиереев создать свой патриархат. Автор на основании новых архивных источников освещает диалог Московской Патриархии со Святым Престолом в период с 1958 по 1963 г. и влияние политических факторов на данный процесс. В работе также освещены обстоятельства освобождения из лагеря униатского митрополита Иосифа Слипого.

28 октября 1958 г. новым Римским Папой стал кардинал Ронкалли, принявший имя Иоанна XXIII¹. Уже через четыре месяца после своего избрания на Папский престол понтифик объявил о своем намерении собрать XXI (из числа признаваемых Католической Церковью) Вселенский собор. Вошедший в историю как II Ватиканский, он был призван разработать программу так называемого «аджорнаменто» – обновления церковной жизни, перестройки экуменической и внешнеполитической деятельности Католической Церкви.

В отличие от своего антисоветски настроенного предшественника Пия XII, Папа Ронкалли стал стремиться установить с Советским Союзом и Русской Православной Церковью более дружественные от-

¹ Иоанн XIII (Анджело Джузеппе Ронкалли) (1881–1963). Выходец из крестьянской семьи, уроженец провинции Бергамо (Северная Италия). С 1904 г. священник Римско-католической Церкви. В период Первой мировой войны был призван в итальянскую армию, где служил сначала санитаром, а затем военным капелланом. С 1921 г. председатель Итальянского Общества распространения веры. С 1925 г. титулярный епископ Ареопольский, апостольский визитатор (с 1931 г. апостольский делегат) для католиков Болгарии. С 1934 г. титулярный архиепископ Месемврии, апостольский делегат для католиков Турции и Греции. С 1944 г. папский нунций во Франции. С 1953 г. патриарх Венеции, кардинал. В 1958 г. избран Папой Римским. Краткий пятилетний понтификат Иоанна XXIII стал, тем не менее, одним из важнейших для Католической Церкви в XX столетии, благодаря начатой этим Папой радикальной перестройке католицизма.

ношения. Привыкшие к покровительственному отношению со стороны Пия XII греко-католики украинской диаспоры не сразу осознали, что в восточной политике Святого Престола наметился существенный поворот. Униатские епископы, которые к концу 1950-х годов заметно консолидировались и стали проявлять повышенную активность, поначалу полагали, что Иоанн XXIII продолжит линию своего предшественника в отношении Украинской Греко-католической Церкви (УГКЦ). Украинские епископы продемонстрировали новому главе Католической Церкви, что ожидают от него и созываемого им собора логического завершения той структурной реорганизации униатов диаспоры, которую проводил Пий XII. Собравшись 12–16 октября 1959 г. на конференцию в Риме, украинские архиереи составили Соборное послание, в котором впервые было явственно высказано пожелание учреждения униатского Киевского патриархата.

Слабое понимание складывающихся новых реалий в восточной политике Иоанна XXIII греко-католики проявили и в том, что амбициозно пригласили православных войти в юрисдикцию своего потенциального патриархата. В послании, в частности, говорилось: *«Идя по следам нашего великого Подвижника церковного единства Слуги Божия Митрополита Андрея, — простираем и мы наши руки к нашим православным Братьям-Владыкам, — и просим их во имя Христа, чтобы для блага нашей Церкви они вместе с нами выступили вместе с нами перед приближающимся Вселенским Собором с покорной просьбой объединить нас в едином Киевском Патриархате украинского народа, в соединении с Апостольским Престолом в Риме...»*²

Греко-католические епископы намеревались, прежде всего, подключить к процессу создания своего патриархата православных украинцев из диаспоры, как пребывающих в раскольнических сообществах, так и перешедших в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. Один из идеологов Украинского католического патриархата униатский священник Исидор Нагаевский по этому поводу писал: *«Украинский Патриархат ныне необходим более, чем когда-либо прежде. Украинский патриарх один может сцементировать все наши Церкви в диаспорах, ибо уже сегодня видна большая опасность того, что без подобного объединения при современных политических отношениях на Родных Землях Церкви в свободном мире утратят с ними живую связь»*³.

Как и следовало ожидать, униаты не нашли в Ватикане понимания по вопросу об учреждении Украинского патриархата, особенно — на фоне первых признаков потепления в отношениях с Советским Сою-

² Цит. по: *Нагаевський І. Об'єднання Церкви й ідея Патріархату в Києві. Торонто, 1961. С. 83–86. (Перевод с украинского мой. — В.П.)*

³ Там же.

зом. Уже в феврале 1960 г. в ходе подготовки к визиту президента Италии Джованни Гронки в СССР советские дипломаты получили санкцию на возобновление диалога со Святым Престолом в случае, если Ватикан выразит намерение сотрудничать с СССР в деле укрепления мира⁴. Опубликованное в период обострения Берлинского кризиса, 10 сентября 1961 г., обращение Иоанна XXIII призывало решать все международные конфликты исключительно мирным путем. Документ был составлен в тональности, резко отличавшейся от посланий Пия XII, что в Москве было воспринято как отказ Ватикана от декрета 1949 г. об отлучении коммунистов. Лидер компартии Италии Пальмиро Тольятти способствовал тому, что Н.С. Хрущев воспринял папское обращение именно в этом ключе, итогом чего стали опубликованные 21 сентября 1961 г. ответы советского лидера на вопросы корреспондентов «Правды» и «Известий». В них позиции Папы Иоанна XXIII была дана положительная оценка⁵. Вслед за этим последовал еще один дружественный жест Москвы в сторону Ватикана: 25 ноября 1961 г., после принятия ЦК КПСС соответствующего решения, Н.С. Хрущев направил Иоанну XXIII поздравительное послание по случаю 80-летия понтифика. В нем также подчеркивались миротворческие усилия Папы Римского. В ответном послании главы Католической Церкви вновь говорилось о необходимости совместных усилий в деле укрепления мира⁶.

Диалог между Ватиканом и СССР развивался стремительно, и вскоре советской стороной был даже поставлен вопрос об установлении дипломатических отношений между Ватиканом и Москвой. Однако заходить столь далеко в развитии отношений с Советским Союзом Святой Престол не собирался: папская дипломатия опасалась конфронтации с западным миром из-за своей новой политики в отношении СССР. Необходимо было также учитывать позицию еще весьма многочисленных в Римской курии сторонников консервативного внешнеполитического курса Пия XII. Кроме того, в Ватикане дальнейшее развитие взаимоотношений с Москвой не могли не ставить в зависимость от вопроса об улучшении положения католиков в Советском Союзе. Советская дипломатия обманулась в своем стремлении использовать Ватикан для усиления влияния СССР на Западе⁷. Тем не менее, можно было говорить о радикальных переменах во взаимоотношениях между Советским Союзом и Святым Престолом.

⁴ См.: Красиков А.А. Второй Ватиканский собор в контексте отношений между СССР и Св. Престолом // Второй Ватиканский собор: взгляд из России. М., 1997. С. 33.

⁵ См.: Васильева О.Ю. Русская Православная Церковь и II Ватиканский Собор. М., 2004. С. 180–182.

⁶ См.: Красиков А.А. Указ. соч. С. 36.

⁷ См.: Васильева О.Ю. Указ. соч. С. 182–185.

Очевидно, что в контекст диалога между Ватиканом и Москвой начавшаяся при Пие XII активизация греко-католиков украинской диаспоры не вписывалась. Тем более казались неуместными в создавшихся реалиях обнаружившиеся патриаршие амбиции украинских униатов. В то же время свой отказ удовлетворить их, равно как и перемены в восточной политике Ватикана, Иоанн XXIII попытался компенсировать решениями, которые, по крайней мере, внешне должны были выглядеть как продолжение покровительства галицкой униатской диаспоре. В частности, в 1959 г. был учрежден отдельный экзархат для украинских греко-католиков в Германии, во главе которого был поставлен епископ Платон Корниляк. В 1960 г. был также учрежден униатский экзархат во Франции, который возглавил епископ Владимир Маланчук. В 1962 г. был образован украинский экзархат в Бразилии (экзарх – епископ Иосиф Мартынец). Наконец, в 1963 г. был открыт экзархат для украинских униатов в Англии и Уэльсе, во главе которого был поставлен епископ Августин Горняк. Кроме того, Иоанн XXIII в 1961 г. основал в составе украинской греко-католической митрополии Филадельфии епархию в Чикаго (епископом утвержден Ярослав Габбро). Еще один униатский архиерей – Андрей Сапеляк – был поставлен в 1961 г. епископом-помощником римско-католического архиепископа Буэнос-Айреса, апостольским визитатором для украинских греко-католиков в Аргентине⁸.

Эти меры позволили заметно увеличить количество епископов УГКЦ. Однако Папа Иоанн XXIII проигнорировал главное требование украинских униатов – он не только не учредил для них патриархат, но вообще не создал какого-либо органа или структуры, способной объединить всех галицких греко-католиков в одно целое. Несмотря на экстенсивное расширение УГКЦ в диаспоре, ее митрополии и экзархаты по-прежнему напрямую подчинялись Конгрегации Восточных Церквей, не имея единого организационного центра. Такое зависимое от Римской курии положение не удовлетворяло униатских епископов и вызывало у них обиду. Поэтому они решили использовать трибуну II Ватиканского собора, чтобы заявить о своих требованиях и несогласии с характером перемен во взаимоотношениях Святого Престола и Москвы, прямым следствием которых стал приезд на II Ватиканский собор наблюдателей от Русской Православной Церкви.

В преддверии открытия собора Советский Союз посетил секретарь Папского секретариата по содействию христианскому единству монсеньор Йоханнес Виллебрандс⁹. Его визит в Москву проходил с

⁸ См.: *Блажейовський Д.* Ієрархія Київської Церкви. Львів, 1996. С. 347–367.

⁹ Виллебрандс Йоханнес Герардус Марія, народився в 1909 році. По походженню голландец. С 1934 г. священник Римско-католической Церкви. Доктор

27 сентября по 2 октября 1962 года. В ходе поездки Виллебрандс встретился с Патриархом Московским и всея Руси Алексием I (Симанским) и архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом (Ротовым), председателем Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата (ОВЦС МП). После визита Виллебрандса в Москве было окончательно принято решение о направлении на II Ватиканский собор официальных представителей Русской Православной Церкви со статусом наблюдателей. 10 октября ЦК КПСС принял постановление: «Разрешить Совету по делам Русской православной церкви дать согласие Московской патриархии принять приглашение и направить на Второй Ватиканский собор в качестве наблюдателей Борового В.М.¹⁰, Котлярова В.С.¹¹, Соколовского П.С. и одного переводчика на все время работы Собора»¹².

философии. В 1945–1960 гг. ректор католической духовной семинарии в г. Вармонд (Нидерланды). С 1960 г. секретарь Папского секретариата по содействию христианскому единству. С 1964 г. титулярный епископ Мавританский. С 1969 г. председатель Секретариата по содействию христианскому единству (до 1989 г.), кардинал. В 1979–1989 гг. сопредседатель Международной смешанной богословской комиссии по православно-католическому диалогу. В 1989 г. ушел на покой.

¹⁰ Боровой Виталий Михайлович, родился в 1916 году. Выходец из белорусской крестьянской семьи. С 1944 г. диакон, затем священник Минской епархии Русской Православной Церкви. С 1953 г. протоиерей. Почетный доктор богословия Ленинградской Духовной академии (ЛДА). С 1962 г. профессор ЛДА. С 1972 г. профессор МДА. С 1959 г. сотрудник ОВЦС МП. В 1960–1961, 1963–1966 и 1984–1989 гг. заместитель председателя ОВЦС МП. С 1973 г. протопресвитер. В 1973–1978 гг. настоятель Патриаршего Богоявленского собора в Елохове (Москва). С 1984 г. почетный настоятель храма Воскресения Словущего в Брюсовом переулке (Москва). В 1960–1980 гг. активный участник большинства крупнейших экуменических мероприятий от лица Русской Православной Церкви.

¹¹ Архимандрит Владимир (Котляров Владимир Саввич), родился в 1929 году. В 1953 г. рукоположен во диакона, затем во иерея, клирик Алма-Атинской епархии Русской Православной Церкви. В 1962 г. пострижен в монашество, заместитель начальника Русской духовной миссии в Иерусалиме. С 1962 г. архимандрит. В декабре 1962 г. хиротонисан во епископа Звенигородского, викария Московской епархии, представитель Русской Православной Церкви при Всемирном Совете Церквей (Женева). В 1964–1965 гг. епископ Воронежский и Липецкий. В 1965–1966 гг. епископ Подольский, постоянный представитель Патриарха Московского при Патриархе Антиохийском (Дамаск). В 1966–1967 гг. епископ Кировский и Слободской. В 1967–1970 гг. архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, Патриарший Экзарх в Центральной Европе. В 1970–1973 гг. архиепископ Ростовский и Новочеркасский. В 1973–1975 гг. архиепископ Иркутский и Читинский. В 1975–1980 гг. архиепископ Владимирский и Суздальский. В 1980–1987 гг. архиепископ Краснодарский и Кубанский. В 1987–1993 гг. архиепископ (с 1992 г. митрополит) Псковский и Порховский. В 1993–1995 гг. митрополит Ростовский и Новочеркасский. С 1995 г. митрополит Санкт-Петербургский и Ладужский, постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви.

¹² ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1942. Л. 169.

11 октября 1962 г. в соборе св. Петра в Риме, куда прибыли 2540 католических епископов мира, Папа Иоанн XXIII торжественно открыл 1-ю сессию II Ватиканского собора. Наблюдатели от Русской Православной Церкви были встречены в Риме очень тепло и окружены всеобщим вниманием. Они неоднократно встречались с наиболее видными сотрудниками Римской курии и другими иерархами Католической Церкви, прибывшими в Рим для участия в работе собора.

В своем «Отчете о работе Первой сессии Второго Ватиканского Собора Римско-католической Церкви» протоиерей Виталий Боровой сообщал: *«Неоднократно и очень серьезно беседовал с наблюдателями и кардинал Бэа¹³. В этих беседах развивал мысль, что папа, он и руководство Католической Церкви вообще понимают историческую неизбежность изменившегося положения на Востоке и готовы на разумных основаниях для пользы Церкви сотрудничать со всем тем новым и хорошим, что там имеется»*. Отец Виталий отмечал: *«Вообще следует сказать, что все, с кем приходилось иметь дело русским наблюдателям (кардиналы, архиепископы и епископы разных стран, католические богословы и профессора, президиум и секретариат Собора, члены многочисленных Ватиканских конгрегаций и коллегий, включая «Руссикум» и «Конгрегацию для восточных Церквей», восточные патриархи-унииаты и их епископат), относились к ним с большим вниманием, предупредительно и дружелюбно (по крайней мере, внешне)»¹⁴*.

В то же время с самого начала собора обозначилась враждебность украинских греко-католических епископов по отношению к представителям Московского Патриархата. Протоиерей Виталий Боровой сообщал: *«Единственным исключением была группа из 15-ти украинских униатских епископов, которая демонстративно избегала встреч с наблюдателями от Русской Церкви и во второй половине ноября пыталась устроить крупную провокацию, не имевшую, однако, успеха и обернувшуюся для ее устроителей позором»¹⁵*.

Протоиерей Виталий Боровой сообщает о попытке украинских греко-католиков устроить акцию, направленную против Русской

¹³ Беа Августин (1881–1968). По происхождению немец. С 1902 г. монах ордена иезуитов. С 1912 г. священник Римско-католической Церкви. В 1921–1924 гг. провинциал ордена Иезуитов в Германии. В 1924–1928 гг. профессор Папского Григорианского университета в Риме и в 1924–1959 г. Папского Библиейского института в Риме, директором которого являлся в 1930–1949 гг. В 1945–1958 гг. исповедник Папы Пия XII. С 1959 г. епископ и кардинал. В 1960–1968 гг. председатель Папского секретариата по содействию христианскому единству. Видный католический богослов, крупнейший специалист в области экзегетики. Один из организаторов экуменической деятельности Католической Церкви.

¹⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 72.

¹⁵ Там же. Л. 73.

Православной Церкви и ее наблюдателей на соборе: *«На одной из пресс-конференций немецких епископов, происходившей в их частном помещении, когда обсуждались работы Собора, неожиданно выступил случайно там находившийся украинский униатский епископ Иван Будзька¹⁶, живущий в Риме и являющийся визитатором украинских униатских приходов в Западной Европе. Он обвинил Русскую Православную Церковь в насильственной ликвидации унии в Зап[адной] Украине и упомянул при этом Святейшего Патриарха, как инициатора этого насильственного присоединения. Как только это стало известно, наши наблюдатели имели беседу с Виллебрандсом. В результате вмешательства кардинала Бза Будзька получил выговор, ему было запрещено выступать на подобные темы, а нашим наблюдателям дано ружательство, что до конца Собора Будзька „будет молчать“, что в действительности и соблюдалось»¹⁷.*

Однако инцидентом с епископом Бучкой отнюдь не исчерпывались попытки украинских униатов спровоцировать на соборе конфликтную ситуацию с целью дискредитации православных представителей. По словам о. Виталия Борового, группа из 15 украинских греко-католических епископов диаспоры *«предприняла со своей стороны шаги, направленные на ухудшение отношений нашей Церкви с Ватиканом»*. Как отмечал наблюдатель от Русской Церкви, *«группа объединяла всех наличных униатских епископов украинской политической эмиграции»¹⁸*. Ее неформальным лидером являлся канадский греко-католический митрополит Максим Германюк. Иерархи УГКЦ подготовили специальный меморандум, в котором речь шла о насильственном упразднении Униатской Церкви и преследовании греко-католического духовенства в СССР. Епископы намеревались представить меморандум на соборное обсуждение и добиться принятия на соборе специальной резолюции, осуждающей действия советских властей и Русской Православной Церкви в отношении галицких униатов¹⁹. Как и следовало ожидать, эта акция украинских епископов не только не встретила поддержки Святого Престола, но и вызвала достаточно жесткую реакцию Римской курии. *«Когда состоялась поездка Виллебрандса в Москву, Секретариат по делам единства добился у статс-секретаря Ватикана кардинала Чиконьяни²⁰ запрещения украинским епис-*

¹⁶ В «Отчете» протоиерея Виталия Борового в написании фамилии допущена ошибка: имеется в виду епископ Иван (Иоанн) Бучка.

¹⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 74.

¹⁸ Там же. Л. 79–82.

¹⁹ Там же.

²⁰ Чиконьяни Амьето Джованни (1883–1973). По происхождению итальянец. С 1905 г. священник Римско-католической Церкви. С 1923 г. прелат двора

копам подавать свой меморандум на Собор. Скрепя сердце они подчинились»²¹, – отмечал протоиерей Виталий Боровой.

Между тем, несмотря на прямой запрет публикации меморандума, наложенный Римской курией, униаты все же попытались обходным путем добиться соборного рассмотрения темы преследования УГКЦ в Советском Союзе. *«Во время обсуждения проекта послания Собора к народам всего мира украинские епископы через подставное лицо из числа итальянских епископов пытались в качестве поправки к проекту внести предложение о необходимости упомянуть в послании о „церкви молчания“ и выразить сочувствие Собора „страдающим там за веру братьям“ и особенно тем из них, которые „лишены были возможности приехать на Собор“ и находятся в заключении. Однако это предложение не встретило поддержки на Соборе. Из числа тех, кто выступал по проекту послания, нашлось только три человека, которые косвенно и вскользь выразили свое согласие с этим предложением. Большинство выступавших высказались против него. Решительно отрицательную позицию по этому вопросу занял президиум Собора и генеральный секретарь. По-видимому, эта линия была указана свыше. Предложение провалилось, и испортить текст послания не удалось»*²², – отмечал наблюдатель от Русской Православной Церкви. Очевидно, что позиция Святого Престола в данном вопросе вновь была продиктована стремлением установить благожелательные отношения с Советским Союзом и Русской Православной Церковью.

Последующие события наглядно показали, насколько тесно украинский греко-католический епископат связан с эмигрантскими политическими организациями, которых, в свою очередь, в период «холодной войны» активно использовали в своей пропагандистской деятельности спецслужбы стран Запада. Во второй половине ноября 1962 г. в Рим из США прибыл видный деятель украинского националистического движения Уолтер Душник, член Политбюро объедине-

Папы Пия XI. Специальный папский посланник в США (1924 и 1931 гг.) и Бразилии (1926 г.). С 1933 г. титулярный архиепископ Лаодикеи Фригийской. С 1933 г. апостольский делегат в США. С 1958 г. кардинал. С 1959 г. секретарь Конгрегации Восточных Церквей. В 1961–1969 гг. государственный секретарь Ватикана. Сменил на посту этом посту кардинала Доменико Тардини, до кончины которого церковное управление сохранялось в том состоянии, сформированном при Пие XII. Лишь благодаря кардиналу Чиконьяни Иоанн XXIII сумел преодолеть противостояние с доминировавшими в Римской курии церковными чиновниками консервативного направления. С 1962 г. кардинал-епископ Фраскати. С 1972 г. кардинал-епископ Остии, декан Коллегии кардиналов. Родной брат кардинала Гаэтано Чиконьяни (1881–1962 гг.).

²¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 79–82.

²² Там же.

ния украинских организаций в Канаде и США, в прошлом один из лидеров «Украинской повстанческой армии» (УПА). Он специально приехал в итальянскую столицу «с целью активизировать деятельность украинских униатов, присутствующих на Соборе, и внести определенный диссонанс в атмосферу Собора»²³.

Душник провел в Риме тайное совещание с украинскими униатскими архиереями и «потребовал от них немедленных действий»²⁴. «Душник собрал всех украинских епископов-униатов (15 человек) и предъявил им обвинение, что они ничего не предпринимают к тому, чтобы высказывать свои протесты по поводу «церкви молчания», ничего не говорят о находящемся в ссылке митрополите Иосифе Слипе, о ликвидации униии на Украине и т.д.»²⁵. Протоиерей Виталий Боровой сообщал о действиях Душника: «Требование это он предъявил им от имени объединения украинских организаций. Это верховная политическая власть для данных епископов. Он поставил им в вину их робость и молчание. По его словам, близится конец сессии, Ватикан все больше начинает считаться с русскими наблюдателями и в угоду им приносятся „украинские интересы“ и совершенно замалчивается „ликвидация униии“ и „преследование униатского духовенства“»²⁶.

Вероятно, зависимость униатских иерархов от украинских националистических организаций и их покровителей была велика, поэтому греко-католические епископы вновь предприняли действия, целиком идущие вразрез с позицией Римской курии. Фактически можно было говорить о вызывающем и, в известной мере, парадоксальном непослушании украинских епископов-униатов самому Римскому Папе. Уже через день после проведенного Душником совещания «одновременно в двух наиболее реакционных газетах — „Иль Сэколё“ (орган нео-фашистов) и в „Джорнале д’Италия“ (орган крупных промышленников и банкиров) появились одинаковые статьи с изложением протеста украинских епископов против пребывания на соборе русских наблюдателей»²⁷. В статьях излагалось содержание запрещенного курией «меморандума» униатских иерархов. Подробно говорилось о ликвидации униатства на территории советской Украины, преследованиях греко-католического духовенства в Советском Союзе, ссылке митрополита Иосифа Слипого. Речь также шла о том, что в Галиции продолжается подпольное существование УГКЦ. Подчеркивалась необ-

²³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 1–2.

²⁴ Там же. Л. 79–82.

²⁵ Там же. Л. 1–2.

²⁶ Там же. Л. 79–82.

²⁷ Там же.

ходимость восстановления легальной униатской иерархии в западных областях Украины²⁸. Присутствие на II Ватиканском соборе наблюдателей от Русской Православной Церкви авторы меморандума расценили как «*порушение памяти страдальцев*»²⁹.

Наблюдателям от Русской Православной Церкви стало известно, что одновременно с публикацией упомянутых статей «*почти все члены Собора получили по почте подобного рода украинский „меморандум“*»³⁰. Текст меморандума был также направлен Папе Иоанну XXIII и в Папский секретариат по содействию христианскому единству³¹. «*Под ним стояли печатные имена всех украинских униатских епископов. От их имени выражалась надежда, что Собор обсудит текст „меморандума“ и вынесет по его содержанию соответствующее решение (т.е. осудит нашу Церковь и опротестует действие наших властей)*»³², — отмечал протоиерей Виталий Боровой. Он также сообщал о мерах, которые были приняты Душником и его помощниками для широкого распространения «меморандума» в СМИ: «*Было создано специальное украинское пресс-бюро для заведывания всем делом продвижения этого меморандума в прессе и популяризации его среди общественного мнения. Во главе этого пресс-бюро был поставлен украинский политический деятель, бежавший с немцами из Львова, некто Матушан (за точность передачи фамилии ручаться нельзя)*»³³.

В связи с деятельностью украинских униатов в Риме представители Русской Православной Церкви предприняли ряд энергичных контрмер. После опубликования «меморандума» протоиерей Виталий Боровой посетил Секретариат по вопросам христианского единства. Там ему сообщили, что публикация униатского «меморандума» вызвала в Секретариате большое раздражение, и подчеркнули, что расценивают его как «*мистификацию и фальшивку*». Представителю Московского Патриархата в Секретариате пообещали опубликовать специальное заявление, опровергающее «меморандум» украинских униатов. Было также обещано, что сами греко-католические епископы также сделают заявление, в котором сообщат, что упомянутого «меморандума» не подписывали. Протоиерея Виталия Борового в Секретариате заверили и в том, что в Москву будет направлено специальное послание с выражением сожаления по поводу происшедшего и уверением в том, что в Ватикане «*меморандуму не придается никако-*

²⁸ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 508. Л. 3–7.

²⁹ Там же. Д. 463. Л. 1–2.

³⁰ Там же. Л. 79–82.

³¹ Там же. Л. 1–2.

³² Там же. Л. 79–82.

³³ Там же.

го значения»³⁴. Состоялись беседы наблюдателей от Русской Православной Церкви с монсеньором Виллебрандсом и кардиналом Беа. «В результате этих бесед в официальном органе Ватикана появилось опровержение, в котором упомянутые статьи в этих двух газетах квалифицировались как мистификация и злоупотребление именами украинских епископов, которые не давали никому права выступать от их имени и не поручали никому писать эти статьи»³⁵, – сообщал протоиерей Виталий Боровой.

Виновники инцидента получили строгие взыскания. «Папа Иоанн XXIII сделал отеческое внушение кардиналу Чиконьяни и предписал ему на собрании восточной конгрегации сделать порицание епископам, подписавшим меморандум»³⁶, – отмечается в материалах Совета по делам Русской Православной Церкви. Госсекретарь Ватикана кардинал Чиконьяни, в свою очередь, официально выразил униатским иерархам недовольство их действиями. «От имени папы украинским епископам было выражено неудовольствие. Статс-секретарь Чиконьяни объявил этим епископам выговор. Их поведение разбиралось на общем собрании конгрегации по делам Восточных Церквей под председательством кардинала Тэсты»³⁷. На этом собрании, о котором нам стало известно из нескольких источников, украинским епископам пришлось выслушать много горьких упреков. Кардинал Бэа публично в присутствии многих других кардиналов и епископов принес наблюдателям Русской Церкви официальные извинения Ватикана и свои лично и выразил свое глубокое возмущение этой провокацией. Принес свои извинения и статс-секретарь Чиконьяни (правда, в более сдержанной форме). Подходил с извинениями и очень энергично осуждал украинских епископов и глава восточной конгрегации кардинал Тэста (которому непосредственно подчинены эти епископы). Публично осудил эту вылазку и кардинал Тиссеран. Русский униатский епископ Андрей Катков³⁸ и другие деятели из „Рус-

³⁴ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 1 2.

³⁵ Там же. Л. 79–82.

³⁶ Там же. Л. 1–2.

³⁷ Тэста Густав (1886 1969). По происхождению итальянец. С 1910 г. священник Римско-католической Церкви. С 1920 г. сотрудник Государственного секретариата Ватикана. В 1920–1923 гг. секретарь нунциатуры в Австрии. С 1923 г. прелат Папского двора. В 1925–1934 гг. на дипломатической службе Ватикана. С 1934 г. титулярный архиепископ Амасийский, апостольский делегат в Египте, Аравии, Эритрее, Абиссинии и Палестине. С 1948 г. апостольский делегат в Иерусалиме, Палестине, Трансиордании и Кипре. С 1953 г. папский нунций в Швейцарии. С 1959 г. кардинал-пресвитер. С 1962 г. секретарь (с 1967 г. префект) Конгрегации Восточных Церквей. С 1968 г. в отставке.

³⁸ Андрей (Катков Аполлон Владимирович) (1916–1995). Русский католик, уроженец Иркутска, с 1920 г. в эмиграции в г. Харбине (Китай). С 1937 г. монах

сикума" неоднократно выражали в связи с этим свои симпатии к русским наблюдателям и свое прискорбие по поводу этого инцидента. Глава всех униатов-карпатороссов в США епископ Николай Элько³⁹ демонстративно подходил несколько раз на Соборе к русским наблюдателям, громко осуждал украинцев и чтобы показать, что он не имеет с ними ничего общего, приглашал русских наблюдателей на обед⁴⁰, — так описывал протоиерей Виталий Боровой реакцию официального Ватикана и отдельных католических иерархов на действия униатов.

После инцидента с униатским «меморандумом» в ватиканском офицозе «L'osservatore Romano» от имени Святого Престола было сделано специальное сообщение о том, что «все без исключения наблюдатели приглашены папой, являются его гостями, пользуются полным доверием и уважением и «никаких доказательств их искренности» не требуется»⁴¹. Кроме того, кардинал Беа направил от лица Святого Престола телеграмму с извинениями на имя Патриарха Московского и всея Руси Алексия I и архиепископа Никодима (Ротова), председателя ОВЦС МП.

Участники затеи с «меморандумом» были напуганы таким поворотом событий: «Украинские епископы один за другим стали отказываться от своих подписей. Звонили по телефону кардиналу Беа и Чиконьяни, говорили, что их именами злоупотребили без их ведома. Просили аудиенции у папы и Беа, но не были приняты. Душник уехал в Мюнхен, оттуда в Западный Берлин. Пресс-бюро было распущено»⁴².

Протоиерей Виталий Боровой также сообщал о реакции СМИ на историю с «меморандумом»: «В прессе этот инцидент нашел свой отзвук только в форме кратких сообщений и заметок. Ни одна газета (кроме инициаторов — „Иль Сэколё" и „Джорнале д'Италия") не поместила изложение украинского «меморандума». Когда в „Оссэрваторэ Романо" появилось официальное опровержение Ватикана, все газеты поместили сообщение об этом. Таким образом весь мир узнал о бесславном провале этой злобной провокации. Расстроить отношения между Вати-

ордена Марианцев. Окончил Папский Восточный институт в Риме. С 1944 г. католический священник восточного обряда. Служил на приходах в Италии, Англии, Австралии. С 1958 г. титулярный епископ Навплийский.

³⁹ Николай Элко родился в 1909 г. в США в семье выходцев из Закарпатья. С 1934 г. священник Греко-католической Церкви. С 1955 г. титулярный епископ Аполлониады, экзарх для греко-католиков выходцев из русинов Закарпатья в Питтсбурге (США). С 1963 г. греко-католический епископ карпаторосской епархии Питтсбурга. С 1967 г. титулярный епископ Дари, переведен в Рим. С 1979 г. епископ-помощник римско-католического архиепископа Цинциннати.

⁴⁰ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 79–82.

⁴¹ Там же.

⁴² Там же.

каном и нами и пошатнуть наши позиции на Соборе не удалось...»⁴³ Как видно, Святой Престол сумел целиком проконтролировать деятельность прессы и представить все происшедшее так, как того требовала новая восточная стратегия Ватикана.

Тем не менее, несмотря на неудачную попытку украинских греко-католических епископов привлечь внимание участников II Ватиканского собора к проблемам Униатской Церкви, их активизация оказала определенное влияние на настроение участников собора. Стремясь успокоить украинских униатов после истории с «меморандумом» и компенсировать их недовольство сближением, происходящим между Ватиканом и Москвой, папа Иоанн XXIII в тесном взаимодействии с кардиналом Беа и архиепископом Дель Аква решает предпринять попытку добиться освобождения главы Греко-католической Церкви Галиции митрополита Иосифа Слипого, который в то время продолжал находиться в заключении в одном из лагерей в Мордовской АССР⁴⁴.

По всей вероятности, папа рассчитывал, что освобождение главы украинских униатов впишется в контекст быстро развивающихся доброжелательных отношений между Советским Союзом и Ватиканом и станет ответным дружественным жестом советских властей, своего рода знаком благодарности за продемонстрированную Святым Престолом жесткость в отношении греко-католической диаспоры. Кроме того, высказывалось предположение о том, что освобождение Слипого могло быть одним из условий, при которых Ватикан соглашался на посреднические услуги в деле урегулирования возникшего в то время кризиса в отношениях между СССР и США, причиной которого была попытка разместить советские военные ракеты на Кубе⁴⁵.

Важную роль в освобождении Иосифа Слипого сыграла встреча кардинала Густава Тэста с наблюдателями от Московского Патриархата, которая состоялась перед их отъездом из Рима в Москву в декабре 1962 г. Встреча проходила по инициативе кардинала Тэста в резиденции кардинала Беа, «*который рекомендовал Тэсту наблюдателям и присутствовал при начале их беседы, а затем удалился, оставив их наедине с Тэстой (молчаливым присутствующим при беседе был Виллебрандс)*»⁴⁶.

Тэста являлся одним из наиболее важных лиц в Римской курии, он был «*председателем конгрегации по делам восточных церквей, членом*

⁴³ 40 ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 79–82.

⁴⁴ См.: *Нагаевський І.* Історія Римських Вселенських Архієреїв. Ч. 4. Івано-Франківськ Львів, 1999. С. 50–51.

⁴⁵ См.: *Баб'як А.* Нові українські мученики ХХ ст. Рим, 2002. С. 60–62.

⁴⁶ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 87–89.

конгрегации священной канцелярии, конгрегации пропаганды веры, комиссии по чрезвычайным церковным делам, главой апостолической сигнатуры, заместителем папы по управлению ватиканским государством, по управлению имуществом римского престола». Однако в контексте данной встречи намного важнее было то, что Тэста являлся «земляком и личным другом папы»⁴⁷. Протоиерей Виталий Боровой отмечал: «Кардинал Тэста долго и очень подробно описывал свою интимную близость к папе, землячество с ним и личную дружбу, начиная со школьной скамьи. Уверял, что папа считает его своим лучшим другом и делится с ним своими мыслями и заветными желаниями. Эти свои излияния Тэста объяснил желанием, чтобы мы поняли, что его устами будет с нами говорить сам папа»⁴⁸.

По словам кардинала Тэста: «Папа очень просит наблюдателей довести до сведения Святейшего Патриарха, а чрез Патриарха — до сведения Советского Правительства, что он — папа — был бы очень счастлив и благодарен Советскому Правительству, если бы оно, руководясь гуманными соображениями и милосердием, предоставило бы амнистию заключенному униатскому митрополиту Иосифу Слипому, семнадцать лет тому назад осужденному советским судом. Слипой уже глубокий старик, к тому же он больной. Если он был виновен, он достаточно понес наказание за свои преступления. Теперь для Советского Правительства он не представляет уже никакой опасности. Будет гуманно, если его помилуют, освободят из заключения и дадут возможность спокойно дожить остатки его дней и умереть не в тюремных условиях. Папа, Тэста и вообще Ватикан ручаются пред Советским Правительством в том, что Слипой не возобновит никакой официальной деятельности и не станет что-либо говорить или действовать неофициально. Этот гуманный акт Советского Правительства произвел бы во всем мире самое благоприятное впечатление, а папа, подчеркивал Тэста, был бы за это „очень и очень и весьма конкретно благодарен“»⁴⁹.

Наблюдатели ответили кардиналу Тэста, что «вследствие отделения Церкви от Государства, Святейший Патриарх не имеет юридических полномочий по своей должности в Церкви ходатайствовать за кого бы то ни было из советских граждан пред Государством». В то же время представители Русской Церкви подчеркнули, что «с точки зрения гуманности и христианского милосердия по отношению ко всем людям, наблюдатели понимают озабоченность папы и его желание помочь своему митрополиту»⁵⁰.

⁴⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 87–89.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Там же.

Кардинал Тэста сказал, что он *«понимает формальную невозможность ходатайства, но считает возможным для наблюдателей подробно рассказать о данной беседе в своем отчете»*. Тэста также *«выразил надежду, что Святейший Патриарх доведет до сведения Советского Правительства эту часть отчета наблюдателей»*⁵¹. Судя по всему, в Ватикане были в курсе того, что все происходящее на II Ватиканском соборе отслеживается советскими властями по линии Совета по делам Русской Православной Церкви, и понимали, что просьба Папы, безусловно, дойдет до правительства СССР.

«Папа совершенно уверен, что Советское Правительство проявит в данном случае гуманность и милосердие к больному и старому человеку», – сказал Тэста, подчеркнув при этом, что данный шаг советского правительства Папа будет считать проявлением доброго отношения лично к нему. Кардинал также просил русских наблюдателей в случае согласия властей СССР на освобождение Слипого сообщить ему об этом. *«Тогда папа имел бы основание обратиться к Советскому Правительству с просьбой разрешить Слипому приехать в Рим и здесь окончить свои дни или в монастыре или в больнице. Папа полностью ручается, что в Риме Слипой не проявил бы никакой деятельности и не причинил бы никакого ущерба. Вокруг его возвращения и пребывания в Риме не было бы поднято никакой шумихи. Он был бы изолирован от внешнего мира в монастыре или ватиканской больнице»*, – сказал глава Конгрегации Восточных Церквей. В ответ представители Московского Патриархата пообещали ему отразить в своем отчете просьбу понтифика⁵².

В ходе беседы кардинала Тэста с протоиереем Виталием Боровым и архимандритом Владимиром (Котляровым) вновь была поднята тема «меморандума» украинских греко-католиков. Протоиерей Виталий так передавал содержание состоявшегося разговора: *«Тэста с негодованием говорил о вылазке украинских епископов. Он заметил при этом, что Ватикан осуждает подобные методы газетной шумихи, протестов и апелляции к общественному мнению против Советского Правительства. Папа и он – Тэста уверены, что путем прямых переговоров один на один с представителями нашей Церкви или нашего Правительства, обращаясь к ним с просьбой и деловыми взаимовыгодными предложениями, можно достичь многого. Папа осуждает метод заострения отношений и давления на наше Правительство. Нужно просить, а не требовать. На конкретном примере Слипого папа намерен доказать украинским национал-шовинистам и реакционным кругам, проповедующим*

⁵¹ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 87–89.

⁵² Там же.

политику с позиции силы, что Советское Правительство отзывчиво на просьбы, на желание вести с ним переговоры и готово при этом руководиться мудростью и гуманностью. Папа желает доказать украинским и всем вообще противникам смягчения напряженности, что он достигнет улучшения отношений с нашим Правительством и дело Слипого может послужить этому подтверждением»⁵³.

С просьбой содействовать освобождению митрополита Иосифа Папа Иоанн XXIII также обратился к президенту США Джону Кеннеди⁵⁴. Вероятно, именно участием американского президента в деле освобождения Слипого было обусловлено появление в Москве в декабре 1962 г. протестантского издателя и политического деятеля из США Нормана Казенса. Он был принят Н.С. Хрущевым и имел с ним продолжительную беседу, в ходе которой советскому лидеру вновь была передана просьба папы об освобождении главы Украинской Униатской Церкви. Казенс от имени папы Римского еще раз заверил Хрущева в том, что, оказавшись на Западе, Слипый не будет выступать с антисоветскими заявлениями, а сам факт его освобождения не вызовет огласки⁵⁵.

18 января 1963 г. о решении советских властей освободить Иосифа Слипого было сообщено по дипломатическим каналам в Рим и Вашингтон⁵⁶. Хрущев все же решился на эту меру, поверив словам Папы Иоанна XXIII, который гарантировал неучастие униатского митрополита в акциях антисоветской направленности. В советском руководстве не придали значения сообщению протоиерея Виталия Борового о критическом состоянии здоровья папы Ронкалли. А между тем, наблюдатель от Московского Патриархата в своем отчете о 1-й сессии II Ватиканского собора отмечал: «Папа, по-видимому, очень серьезно болен. Говорят о раке предстательной железы и астме с нарушением кровообращения. От близкого к папскому врачу (проф. Антонио Гасбарини) лица наблюдателям от Русской Церкви стало известно, что папа проживет не больше года»⁵⁷. Таким образом, в случае кончины Иоанна XXIII можно было опасаться, что новый Римский понтифик сможет счесть себя свободным от обещаний советскому правительству, некогда данных его предшественником в отношении Слипого.

Тем не менее, 27 января 1963 г. униатский митрополит Иосиф Слипый был освобожден из лагеря и на следующий день доставлен в

⁵³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 87–89.

⁵⁴ См.: *Нагаєвський І.* Історія Римських Вселенських Архієреїв. Ч. 4. Івано-Франківськ; Львів, 1999. С. 51.

⁵⁵ См.: Там же. *Васильева О.Ю.* Указ. соч. С. 249.

⁵⁶ См.: *Красиков А.А.* Указ. соч. С. 39.

⁵⁷ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 463. Л. 90.

Москву, где он находился до вечера 4 февраля. В последний день своего пребывания в Москве митрополит Иосиф в гостиничном номере тайно рукоположил во епископа Луцкого вызванного им из Львова священника Василия Величковского⁵⁸. Новый униатский архиерей одновременно был назначен помощником отбывающего за границу митрополита на территории СССР. Затем поездом в сопровождении монсеньера Виллебрандса, специально приехавшего за Слипым, митрополит Иосиф был направлен через Варшаву, Прагу и Вену в Италию. Не доезжая до Рима, Слипый сошел с поезда на станции Орте. 9 февраля в Орте за ним прибыл монсеньер Лорис Каповилла, личный секретарь папы Иоанна XXIII, который на автомобиле доставил митрополита Иосифа в греко-католический базилианский монастырь св. Нила в Гроттаферата. 10 февраля сюда приехали кардиналы Чиконьяни и Теста. На автомобиле они доставили Слипого в Ватикан на встречу с папой Римским⁵⁹.

«*Иоанн XXIII как отец. Он обнимал меня и плакал*», – говорил об этой встрече глава украинских униатов⁶⁰. После первой встречи с папой Слипый вернулся в Гроттаферата и пребывал в монастыре в продолжение двух недель. Затем он был перевезен в Рим. В Ватикане его разместили в специальной квартире, встречаться с ним Римская курия разрешала лишь избранным лицам, которым выдавалось для этого специальное разрешение. Никакой официальной должности от понтифика митрополит Иосиф не получил. Папа Иоанн XXIII старался соблюсти соглашение с Хрущевым и выполнить взятые на себя обязательства, в том числе – не разглашать даже сам факт освобождения и приезда Слипого в Рим⁶¹.

Тем не менее, многие американские и европейские газеты опубликовали в разряде сенсационных сообщения о прибытии униатско-

⁵⁸ Василий Величковский (1903–1973). Уроженец Галиции. С 1925 г. священник Греко-католической Церкви, монах ордена Редemptористов. С 1963 г. епископ Луцкий, помощник митрополита Львовского и Галицкого. Находясь на территории СССР, тайно рукоположил епископов Владимира Стернюка (1964 г.) и Никанора Дейнегу (1972 г.). Впоследствии эмигрировал в Италию (Рим), а затем в Канаду. Скончался в г. Виннипеге.

⁵⁹ *Нагаевський І.* Указ. соч. С. 51–52; *Васильева О.Ю.* Указ. соч. С. 250; *Санеляк А.* Київська Церква на Слов'янському Сході. Буенос-Айрес; Львів, 1999. С. 190–194; *Історія релігії в Україні.* Т. 4: Католицизм / Ред. Яроцького П. Київ, 2001. С. 484–485.

⁶⁰ *Нагаевський І.* Указ. соч. С. 52.

⁶¹ Архив ЦНЦ «Православная энциклопедия». Ф. ОВЦС МП. Д. 18/355 (У II). «Материалы к изучению взаимоотношений Москвы и Ватикана. Организации, биографии. II». Кардинал Иосиф Слипый (биография); *Нагаевський І.* *Історія Римських Вселенських Архієреїв.* Ч. 4. Івано-Франківськ–Львів, 1999. С. 52; *Васильева О.Ю.* Указ. соч. С. 250.

го митрополита в Рим. Ватиканский официоз «L'osservatore Romano» даже был вынужден опубликовать заявление, в котором сообщалось о том, что ни Ватикан, ни сам митрополит Слипый не имеют отношения к упомянутым публикациям в мировой прессе⁶².

О стремлении Иоанна XXIII выполнять достигнутые с советским руководством договоренности относительно митрополита Иосифа Слипого свидетельствует и такой факт, о котором сообщал прот. Виталий Боровой: «...Когда Слипый жил в монастыре Гротафферрата и когда он однажды попытался в проповеди коснуться положения „Церкви молчания“ (так многие католики называют церкви в странах социализма и народных демократий), а при этом присутствовали некоторые журналисты, то аббат Гротафферраты попросил журналистов ничего не сообщать об этом в прессе, а папа немедленно перевел Слипого в Ватикан, предоставив ему покой покойного кардинала Канали. Это с формальной стороны было очень почетно, но в действительности это изолировало Слипого от внешнего мира лучше, чем это могло быть в Гротафферрате. Проникнуть в центр Ватикана журналистам и посторонним лицам без ведома властей вещь совершенно невозможная»⁶³.

Интересно отметить, что еще в марте 1960 г. Иоанн XXIII возвел в кардинальское достоинство десятерых иерархов Католической Церкви, причем, имена троих из них он отказался объявить открыто. Полагали, что речь в данном случае шла о католических прелатах из стран социалистического лагеря. Одним из троих необъявленных кардиналов многие считали митрополита Иосифа Слипого. Однако после освобождения главы украинских униатов и его переезда в Рим открытой номинации Слипого кардиналом так и не последовало, что опять-таки могло быть связано с обязательствами Папы перед правительством СССР. Имеются сведения Немецкого католического агентства о том, что Иоанн XXIII, находясь на смертном одре, намеревался провести консисторию и объявить имена тайных кардиналов. Известно также, что митрополит Иосиф присутствовал в покоях умирающего Папы Иоанна XXIII, кончина которого последовала 3 июня 1963 года⁶⁴. Тем не менее, консистория тогда так и не состоялась, и Слипый стал кардиналом лишь при следующем папе – Павле VI.

⁶² Нагаевский И. Указ. соч. С. 52.

⁶³ ГА РФ. Ф. 6991. Оп. 2. Д. 508. Л. 60–61.

⁶⁴ См.: Нагаевский И. Указ. соч. С. 53–54.

THE FIRST SESSION OF VATICAN II AND THE PROBLEM OF ESTABLISHING UNIATE PATRIARCHATE OF KIEV.

BY V. PETRUSHKO

The article covers the history of the relations between Ukrainian Greek-Catholic Church (UGCC) and Vatican in connection with the attempt of Uniate archbishops to organize a Patriarchate of their own. With the help of new archival documents and taking into account the influence of the politics of that time, the author analyses the dialogue between the Moscow Patriarchate and the Holy See during the period from 1958 till 1963. The article also gives the details of the release of Uniate Metropolitan Joseph Slepý from the labour camp.